

УДК 94(470)(=581)''19''(045)

А.А. Авдашкин

**«КИТАЙСКИЙ РАБОЧИЙ В РОССИИ БЕРЕТ ВИНТОВКУ»:
ОБРАЗ КИТАЙЦА-КРАСНОАРМЕЙЦА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

В представленной публикации на основе текстов большевистской прессы реконструируется образ китайцев-красноармейцев. Качественный анализ показал, что большевистская печать оперировала следующими характеристиками китайца-красноармейца: бедность и бесправие, пролетарская солидарность, стойкость и мужество на поле боя, высокие боевые качества, дисциплинированность и готовность к самопожертвованию за дело революции. Это в известной степени делалось для того, чтобы сгладить в массовом сознании и официальном политическом дискурсе новой власти социальные черты китайцев, сложившиеся в дореволюционный период. Образ китайцев, который транслировался в печатных изданиях заметно отличался от реальной картины жизни китайской этнической группы в России начала XX в. Пресса интерпретировала участие во внутрироссийском конфликте значительного количества трудовых мигрантов из Поднебесной как важный эпизод в борьбе за коммунистическое будущее.

Ключевые слова: гражданская война, интернациональные формирования, периодическая печать красных, трудовые мигранты, китайские рабочие, китайцы-красноармейцы, образ китайцев.

«Не гнать своих жёлтых братьев должны мы, а просвещать и организовывать их, защищать их от эксплуатации капитала... Революция творит чудеса... Китайский рабочий в России берёт винтовку, создаёт интернациональные отряды и кладёт свою жизнь за дело социализма. Под жёлтую кожу течёт красная пролетарская кровь; в жёлтой груди бьётся мужественное сердце в один такт с сердцем мирового пролетариата, жёлтые руки высоко держат красное знамя Интернационала».

(Вооружённый народ. 15 сентября 1918 г.)

Тема китайских военных формирований безусловно не входила в число основных в периодической печати красных. Несмотря на то, что публикации по этой теме относительно немногочисленны, представляется возможным реконструировать образ китайцев-красноармейцев. В отношениях между соседями, как Россия и Китай, с длительной и непростой историей их отношений, взаимное восприятие играет важную роль. Представления о выходцах из Поднебесной на протяжении длительного времени были в российском обществе основой для различных этнофобий. Изучение эволюции образа китайцев представляется важным с теоретической и практической точек зрения, поскольку позволяет понять характер взаимодействия принимающего общества и формирующихся в России китайских диаспорных сообществ. Особенный интерес вызывает динамика образа китайцев в переломные моменты российской истории, когда массовое сознание населения наиболее чутко реагирует на такие социальные категории, как «принимающее общество»/«мигранты» и «свои»/«чужие». К числу таких страниц в истории пребывания китайцев в России относится Гражданская война.

История китайской этнической группы в годы Гражданской войны заинтересовала исследователей в период «Большой дружбы» (с начала 1950-х — до середины 1960-х гг.), когда на фоне укрепления отношений между СССР и КНР количество исследований, посвящённых Китаю, существенно возросло. Появились работы и по истории китайцев в России. В работах историков того времени представлены преимущественно два сюжета: положение китайцев в годы Первой мировой войны и роль их в борьбе за советскую власть. На характер освещения темы влияло и то, что период «Большой дружбы» пришёлся на важную дату: 40-летие Октябрьской революции (1957 г.). Периодические издания изображали героический образ китайца. В журналах «Дружба народов» (ноябрь) и «Огонёк» (октябрь) за 1957 г. печатались статьи о китайцах, воевавших за власть Советов (публикации из периодики, документы, воспоминания ветеранов и фотографии) [27; 22]. Статья Н. А. Попова, приуро-

ченая к юбилею, завершалась такими строками: «Безгранично ценя нерушимое единство и братскую дружбу народов Советского Союза и Китая, мы с чувством гордости и благодарности вспоминаем славные имена честных солдат мировой революции — китайских интернационалистов, мужественно боровшихся против врагов Октября» [23, с. 122].

В монографии Л. И. Жарова и В. Н. Устинова подробно изучено участие китайцев в Гражданской войне на Урале [4]. В сборнике под редакцией Лю Юнэня систематизированы документы, заметки прессы и воспоминания о китайских добровольцах [16]. Оценка роли китайцев в создании интернациональных частей представлена в исследованиях В. А. Данилова и И. М. Шакино [3; 29]. В монографиях Г. С. Новогрудского и А. М. Дунаевского собраны воспоминания о боевом пути китайцев-красноармейцев [19; 20]. Однако исторические труды того времени носили преимущественно описательный характер. В них публиковались источники, воспроизводился событийный ряд и др.

Среди защищённых в начале 2000-х гг. диссертаций по рассматриваемой теме выделим работу А. А. Низенко, посвящённую пребыванию китайских и корейских граждан в советской России в период Гражданской войны [18]. В монографиях А. В. Лукина, А. Г. Ларина и М. С. Каменских эта тема рассматривается в контексте истории китайской этнической группы в России и на Среднем Урале [15; 13; 14; 8].

Обзор литературы показывает, что репрезентация китайцев в печатной прессе времён Гражданской войны пока остаётся пробелом в историографии. В статье рассматриваются заметки периодической печати, отражающие участие китайцев в событиях тех лет. Изученные тексты позволили проследить основные черты, которыми наделялись китайские красноармейцы.

Проведённый качественный анализ публикаций позволил выявить следующие характеристики образа китайца-красноармейца: происхождение «из бедноты»; пролетарская солидарность; высокие боевые качества; устроенный быт; героизм. Подчеркнём, что очерченный образ является лишь примерным. Более целостная его реконструкция не входит в задачи данной статьи.

Происхождение и социальный статус китайских рабочих

В начале XX в. население России впервые «лицом к лицу» столкнулось с китайцами. Культурная дистанция, наличие языкового барьера и практически полное отсутствие контактов в прежние периоды истории превращали в российской провинции выходцев из Поднебесной в экзотику. В годы Первой мировой войны острый дефицит рабочей силы восполнялся привлечением трудовых мигрантов из Китая. Они занимались прокладкой железных дорог, добычей угля, рубкой леса и др. [26, с. 63–64]. Китайские сообщества оставались закрытыми и непонятными для администрации заводов, на которых работали, для местных властей и населения. Постепенно складывался латентный конфликт. Так, китайские рабочие Урала в годы Первой мировой войны получили опыт организованной и массовой протестной активности. У администрации предприятий не было навыков работы с китайцами, которые, в свою очередь, не желали жить по предъявляемым к ним требованиям. В китайских же общинах были свои внутренние противоречия и велась борьба за лидерство. Факты проявления китайцами недовольства в годы Первой мировой войны имели разные причины и не могут однозначно трактоваться как проявления «классовой» или «расовой» ненависти в отношении китайских рабочих [7].

Большевистская печать оперировала образами китайца, связанными с его бедностью и бесправием. Статус угнетённой социальной группы легитимировал вовлечение китайцев в борьбу за советскую власть, верно вписывая их в контекст революционных событий. Так, в одной из первых газетных публикаций о китайцах в Красной Армии сказано, что «...пробудила революция и забитого бедняка-китайца...». Несколько слов говорится и о Сан Фуяне — одном из основателей китайских подразделений. Происходил он из бедной семьи, с детства испытал «горе и нужду». В китайские батальоны могли вступить только кули, бедняки, рабочие и шахтёры. Торговцы не принимались, даже несмотря на их желание сражаться [10].

Китайцы и Гражданская война

Факт добровольного включения иностранцев в Гражданскую войну преподносился в печати как доказательство мощного влияния идей Октября, наличия у молодой Советской республики массовой опоры среди различных слоёв населения, в том числе трудовых мигрантов из Китая.

Общую численность завербованных в Россию китайских рабочих можно представить лишь приблизительно. Китайское посольство в 1916 г. называло число в 100 тыс. чел. [14, с. 67]. В основе своей это были временные трудовые мигранты, прибывшие для работы на заводах и угольных шахтах. Революционные события существенно осложнили их положение. Гражданская война, разруха и дезорганизация производства — всё это привело к тому, что десятки тысяч китайцев остались без работы и им пришлось уезжать на родину или изыскивать средства к существованию в новых реалиях. Однако покинуть Россию смогли не многие. Часто рабочие самостоятельно добирались лишь до Иркутска или Омска. Нищенствовали, терпели в пути бедствия. Репатриация китайских рабочих осложнялась политической нестабильностью, нарушением работы транспорта и перегруженностью железных дорог. Советская власть столкнулась с необходимостью организации быта и трудоустройства значительного числа китайских рабочих, используя все возможности для их привлечения на свою сторону.

Первое воинское подразделение из китайцев организовали в Москве при поддержке Союза китайских рабочих в декабре 1917 г. Появление китайских соединений в составе Красной Армии происходило в русле организации интернациональных добровольческих подразделений. Так, в середине 1918 г., когда Гражданская война уже шла полным ходом, при Центральной федерации иностранных групп РКП(б) возникла военная комиссия по формированию интернациональных частей Красной Армии. Одним из первых в её структуре возник штаб по организации китайских отрядов, отправивший своих уполномоченных в районы со сложившимися анклавами китайцев. Руководил этой работой Шань Тяньхо. Бывший рабочий, он вступил в ряды большевиков в первые дни войны. При его активном содействии в Одессе, Луганске и Харькове создали вооружённые отряды китайцев. Ещё в 1917 г. Шань Тяньхо командовал отрядом китайцев, противостоявшим войскам Корнилова и Каледина [2, 6 окт.]. Позднее газета «Правда» опубликовала воззвание командира китайского батальона Сан Фуяна к китайцам России с призывом вступить в ряды Красной Армии [24].

Присоединение китайцев к борьбе за советскую власть — яркий пример вовлечения трудовых мигрантов во внутренний конфликт. По подсчётам специалистов около 30–40 тыс. китайцев вступили в ряды Красной Армии и красных партизан [26, с. 6].

Ролевая модель для пролетариата других стран

Китайские рабочие в России — убедительное доказательство тезиса К. Маркса о пролетариях, которым нечего терять, кроме своих цепей. Китайские отряды представляли пример пролетарской солидарности и влияния революционных событий в России на трудящихся других стран: «Китайский рабочий берёт винтовку, создаёт интернациональные отряды и кладёт свою жизнь за дело социализма» [2, 15 сент.]. Так, в газете «Беднота» о мотивах участия китайцев в Гражданской войне сказано: «...китайцы пошли против буржуев, в ответ буржуи пошли против китайцев» [1, № 51]. Образ китайцев призван подтвердить верность революционного пути России, «образцовости» Октябрьской революции. Она воспринималась идеальной ролевой моделью для пролетариев всего мира. Китайцы «надеются на помощь русского пролетариата для совершения революции в Китае», «...раскрепощённые кули Китая должны соединиться с победоносным пролетариатом всего мира» [24]. Ведь ранее все революционные события в Китае приводили лишь к перераспределению власти «между родовой знатью и зажиточными классами» [10]. Среди китайцев велась и агитационная работа. Так, в начале 1919 г. на одном из участков фронта распространили около 2700 экз. газет на китайском языке. Китайцы получили агитационные листки и занялись их изучением. Все собирались вокруг немногих, кто умел читать. Долго слушали, оживлённо говорили между собой. На следующее утро корреспондент разговорился с китайцами. Судя по всему, листок произвёл на них сильное впечатление. Вот как они реагировали: «Очень хороший листок. Скоро на всей земле будут советы, все будут работать. Нужна только сила, чтобы сломить белых» [25, 11 янв.].

К слову, китайцы практически не вступали в белые части. В прессе есть сведения о том, что китайцы, воевавшие на стороне белых, после встречи со своими красными соотечественниками перешли на их сторону [12, 18 дек.]. В вооружённом противостоянии китайцы избирали сторону красных по ряду весомых причин. Большевики умело звали к чувствам угнетённых и эксплуатируемых китайских рабочих, привлекая их на свою сторону. Немаловажно, что в Красной Армии китайцам платили хоть какое-то жалование, они получали возможность социализации и становились равноправными членами боевых коллективов. Однако встречались и случаи дезертирства. Вот упоминание о таких фактах в Петроградском интернациональном отряде: «Попавший в тяжёлое положение китаец поступает в

отряд, откормится, обогреется, приоденется и... дезертирует». Таких «любителей пожить на казённых хлебах» избличали и с позором выгоняли из части [2, 6 окт.].

Перипетии противостояния белых и красных китайцам оставались малопонятны. Подавляющее большинство не знало русского языка. Более насущными были проблемы адаптации в чрезвычайных обстоятельствах безработицы и отсутствия возможности вернуться на родину. Такие люди шли в армию, чтобы избежать смерти от голода, холода и болезней в разорённой войной стране. Китайцы поступали на службу организованными группами. Сплочённость и организованность их коллективов существенно повышала шансы на выживание.

Белое движение не имело ни такой мощной пропагандистской машины, ни идеологии, которая могла бы привлечь китайцев. Лишь незначительная их часть волей случая оказалась на стороне белых. Известно, что в частях атамана Г. М. Семёнова служило около 2 тыс. китайских милиционеров, состоявших ранее в охране на КВЖД [14, с. 90].

Стойкость, мужество и надёжность

Важной чертой образа красноармейцев-китайцев является стойкость. Их отличали строгая дисциплина, выдержанность и мужество в бою. Обнаружен целый ряд заметок о китайских частях. Например, автор статьи в газете «Красная Армия» фиксирует: «...из боёв они уходят последними» [10]. Подчеркивается интенсивность боевых действий китайских частей.

Стойкость стала следствием жизненной ситуации, в которую попали китайцы. Необходимость выживания приводила к упорству и ожесточённости на поле боя. Стимулом не только примкнуть к красным, но и мужественно сражаться стали карательные акции белых. Газета «Правда» опубликовала информацию о зверствах белых в Мелитополе в начале февраля 1919 г., где замучили более полусотни китайцев. В их числе 11 женщин и 23 ребёнка [25, 28 марта]. В районах, занятых белыми, китайцы имели фактически статус людей второго сорта, на них смотрели как на врагов и пособников большевиков. Обращение было соответствующим. Достаточно взглянуть на агитационные плакаты белых, посвящённые китайцам и интернациональным формированиям в составе Красной Армии.

Известно, что на екатеринбургском направлении доблестно проявил себя китайский батальон под командованием Жен Фучена. Подразделение образовали из рабочих-китайцев, которые после начала Первой мировой войны приезжали работать на уральских заводах. Жен Фучен, прибыв на Урал как уполномоченный по делам китайских рабочих, быстро сблизился с местными коммунистами. В первые же дни чехословацкого мятежа он организовал китайский батальон и поспешил на помощь уральским рабочим [6, с. 418]. В газетах «Беднота» и «Коммунар» подразделения, подготовленные Жен Фученом, характеризуются как «роты наиболее стойких и надёжных на фронте» [1, № 239; 12, № 68]. Издание 3-ей армии «Красный набат» также опубликовало заметку о китайском полку в составе 29-ой стрелковой дивизии. Высокая «организованность и выучка» китайских боевых отрядов достигалась благодаря опытному организатору Жен Фучену [11]. «Китайские роты, борющиеся на нашем фронте, отличаются стойкостью и замечательной выносливостью» — писала газета «Уральский рабочий» [28]. В газете «Вооружённый народ» есть упоминание о том, что китайские бойцы 1-го Крестьянского коммунистического полка «Красных орлов» проявили «...мужество в боях под Режью в 1918 г.» [2, 19 сент.].

Вот ещё яркий эпизод из документов, позволяющий увидеть в китайцах преданных и стойких борцов за дело революции. «Приехавший из 21-го Московского полка красноармеец рассказывает о дружной жизни русских красноармейцев с китайскими. Китайцы дисциплинированы, терпеливы, стойки в бою. Положительно поражают красноармейцев: получившие по несколько ранений после лёгкой перевязки остаются в строю» [27, с. 144].

Быт китайцев-красноармейцев

Когда российские власти и общество получили первый опыт непосредственных контактов с рабочими-китайцами, первое, на что обращалось внимание во многих регионах, было легкомысленное отношение китайцев к здоровью. Лечились обычно «домашними» средствами, которые только усугубляли недуги. Нечистоплотность часто приводила к тому, что незначительные раны и царапины влекли за собой серьёзные осложнения [9]. После революции ситуация ухудшилась. Быт китайцев вызывал всё большую тревогу. Вот только один пример из документов тех лет: «В Новгороде и губернии много китайцев, прибывших в годы войны на постройку железных дорог. Ныне безработных, голодающих. Распространяют заразные болезни, угрожают местному населению» [14, с. 72–73].

Официальный дискурс изображал новый облик китайских товарищей. В нём не оставляли места прежним отрицательным чертам. В заметке газеты «Беднота» описывается быт в казарме китайского батальона, большинство солдат которого ранее работали на предприятиях г. Бендеры: «...везде образцовая чистота, порядок, люди опрятно одеты, чувствуется дисциплина» [1, № 51]. Вот как выглядел быт в Петроградском китайском интернациональном отряде: «...воины размещены превосходно, у каждого своя кровать, постельное бельё, никаких специфических китайских блюд не полагается, физическое состояние солдат великолепное» [2, 6 окт.].

Герои китайцы

По мере эскалации вооружённого конфликта происходила героизация подвигов китайцев. Одна из знаковых фигур — Жен Фучен. Из рабочих Урала китайской национальности он организовал боеготовый батальон. В газете «Беднота» эти подразделения названы «ротами стойких и надёжных» [1, № 239]. Стоит остановиться на этом подробнее. Жен Фучен, бывший офицер китайской армии, принимал участие в 1913 г. в восстании в северо-восточном Китае. В 1914 г. в качестве подрядчика с большой партией китайских рабочих приехал в Алапаевск, где представлял их интересы перед заводским начальством. Занимался подавлением мятежа рабочих на станции Мугай в 1916 г. Тот факт, что китайцами руководил человек, который когда-то не только контролировал их работу, но и играл заметную роль в усмирении их выступлений, говорит о его большом авторитете. Именно Жен Фучен стал одним из первых китайцев — героев Гражданской войны. В газете «Коммунар» поместили некролог, сообщивший, что в последних боях под Выей погиб товарищ Жен Фучен: «Память о сыне чужого народа, отдавшем свою жизнь за дело угнетённых всего мира, будет свято храниться борцами революции...» [12, № 68].

Ещё случай, происшедший на Западном фронте и описанный в газете «Известия Великолуцкого Совдепа». Рота красноармейцев попала в окружение. В пулемётном взводе была группа китайцев. Они «искосили значительное количество цепей противника». После того, как боеприпасы закончились, китайцы «не желая постыдно сдаваться, встав во весь рост, перестреляли друг друга». Как сказано в тексте, бойцы, оказывая столь упорное сопротивление, до конца исполнили свой долг, вывели из опасности и дали оправиться соседним частям. «Рабочие-китайцы вдали от родной земли, сознательно жертвующие своей жизнью на алтарь революции, — это ли не торжество революции над всеми капиталистическими пережитками...» [5]. Подобные случаи не единичны. Китаец Ли Ван во время боёв на р. Катунь в начале 1920 г. вызвался переплыть ледяную реку под огнём противника, чтобы привести помощь прижатой к берегу роте: «Моя туда... за красными». «Отважный герой умер от ран и потери крови», но привёл помощь [17].

Заключение

Исследование эволюции образа китайской этнической группы на разных этапах её пребывания в нашей стране открывает широкое пространство для анализа практик адаптации российского общества к присутствию различных категорий китайских мигрантов. Гражданская война важный этап конструирования положительных образов китайцев в российской истории. Оценить реальный вклад китайских подразделений в успехи большевиков на фронте сложно, но не это входило в задачи данной статьи. Скорее мы можем говорить об осязаемом пропагандистском эффекте, поскольку тезисы о братстве, равенстве и интернационализме в образе ходи-красноармейца обретали реальное воплощение. Кроме того, стойкость китайских формирований становилась достойным сюжетом для агитационной работы. Бесправный при царском режиме и капиталистической экономике, китайский трудовой мигрант при большевиках становится равноправным и деятельным участником борьбы за дело Мировой революции.

При этом образ китайцев зависел от динамики развития советско-китайских отношений. Не случайно уже в 1923 г. в фильме, снятом по повести «Красные дьяволята», китайца Ю-Ю из-за сложных отношений с Китаем решили заменить на чернокожего акробата Т. Джексона. В 1930-е гг. многие советские китайцы подверглись репрессиям или репатриации на родину. Следы их участия в Гражданской войне начали методично уничтожать. Миграция из Китая прекратилась, китайская этническая группа фактически растворилась на необъятных просторах советской России. Неоднозначный факт нахождения китайцев в переломном моменте российской истории на долгие годы оставался лишь на страницах произведений художественной литературы. Это — повесть М. А. Булгакова «Ки-

тайская история», пьеса В. Иванова «Бронепоезд 14-69» и др. Героический образ китайца-красноармейца был вновь востребован в период «Большой дружбы», когда Китай стал стратегическим союзником СССР, а «русский с китайцем — братьями на век». В это время вновь активизировались иммиграционные процессы с участием китайцев на территорию СССР (из Китая приезжали рабочие, студенты и практиканты на промышленные предприятия).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беднота. 1918.
2. Вооруженный народ. 1918.
3. *Данилов В. А.* Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1972. 152 с.
4. *Жаров Л. И., Устинов В. Н.* Интернациональные части Красной Армии в боях за власть советов в годы иностранной интервенции и Гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1960. 158 с.
5. Известия Великолуцкого Совдепа. 1919. № 65.
6. История Гражданской войны в СССР. Том 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 678 с.
7. *Каменских М. С.* О причинах волнений китайских рабочих на Урале в период Первой мировой войны // Вестн. Перм. гос. ун-та. История. 2009. Вып. 1. С. 109–113.
8. *Каменских М. С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XX вв. Спб.: Изд-во «Маматов», 2011. 352 с.
9. *Каменских М. С.* «В лаптях и под зонтом»: быт китайцев на Среднем Урале в начале XX в. // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 42–48.
10. Красная армия. 1918. № 35.
11. Красный набат. 23 ноября. 1918.
12. Коммунар. 1918.
13. *Ларин А. Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., Муравей, 2003. 223 с.
14. *Ларин А. Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
15. *Лукин А. В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 608 с.
16. *Лю Юн-ань.* Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.). М.: Издательство восточной литературы, 1961. 180 с.
17. Наша война. 1920. 3 февр.
18. *Низенко А. А.* Китайские и корейские граждане в Советской России и их деятельность в 1917–1922 гг.: проблемы интернациональной солидарности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 25 с.
19. *Новогрудский Г. С., Дунаевский А. М.* Товарищи китайские бойцы. М.: Воениздат, 1959. 200 с.
20. *Новогрудский Г. С., Дунаевский А. М.* По следам Пау. История одного литературного поиска. М.: Воениздат, 1962. 247 с.
21. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>
22. Под знаменем интернационализма // Огонёк. 1957. № 44. С. 6–7.
23. *Попов Н. А.* Участие китайских интернациональных частей в защите Советской Республики в период Гражданской войны (1918–1920 годы) // Вопр. истории. 1957. № 10. С. 109–123.
24. Правда. 1918. 9 мая.
25. Правда. 1919.
26. *Пэн Мин.* Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М.: Иностранная литература, 1957. 152 с.
27. Сыны Китая вместе с нами боролись за власть Советов // Дружба народов. 1957. № 11. С. 117–147.
28. Уральский рабочий. 1918. 1 авг.
29. *Шакино И. М.* Об участии интернациональных отрядов в Гражданской войне на Урале // Труды Свердловского областного краеведческого музея. 1962. № 2. С. 3–15.

Поступила в редакцию 05.06.2018

Авдашкин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории миграционных исследований ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) 454080, Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76 E-mail: adrianmaricka@mail.ru

A.A. Avdashkin

**“A CHINESE WORKER IN RUSSIA TAKES RIFLE”:
IMAGE OF THE CHINESE RED ARMY IN THE PRESS**

In this publication, the image of Chinese Red Army soldiers is reconstructed. The source of the material was the texts of the Bolshevik press. A qualitative analysis of these texts clearly showed that the Bolshevik press operated on a certain set of characteristics of the Red Army Chinese: poverty and lack of rights, proletarian solidarity, fortitude and courage on the battlefield, high fighting qualities, discipline, willingness to sacrifice one's life for the cause of the revolution. Thus, in the mass consciousness and the official political discourse of the new government, the social features of the Chinese, which developed in the pre-revolutionary period, were being smoothed out. The image of the Chinese who broadcast the printing press was noticeably different from the real picture of the life of the Chinese ethnic group in Russia at the beginning of the 20-th century. The press interpreted the participation in the internal Russian conflict of a significant number of labor migrants from the Middle Kingdom as an important episode in the struggle for the communist future.

Keywords: Civil war in Russia, international formations, periodicals of the Reds, labor migrants, Chinese workers, Chinese in the Red Army, the image of the Chinese.

REFERENCES

1. Bednota [The poor], 1918. (In Russian).
2. Vooruzhennyj narod [Armed people], 1918. (In Russian).
3. *Danilov V. A.* Internacionalisty na Urale i v Sibiri [Internationalists in the Urals and Siberia]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1972, 152 p. (In Russian).
4. *Zharov L. I., Ustinov V. N.* Internacional'nye chasti Krasnoj Armii v boyah v boyah za vlast' Sovetov v gody inostrannoj intervencii i Grazhdanskoj vojny v SSSR [International Units of the Red Army in the Battles for Power of the Soviets during the Years of Foreign Intervention and the Civil War in the USSR]. Moscow, Voenizdat Publ., 1960, 158 p. (In Russian).
5. *Izvestiya Velikoluckogo Sovdepa* [Izvestia Velikolutsky of the Soviets], 1919, no. 65. (In Russian).
6. *Istoriya Grazhdanskoj vojny v SSSR* [History of the Civil War in the USSR]. Vol. 3. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Politicheskoy Literatury Publ., 1958, 678 p. (In Russian).
7. *Kamenskikh M. S.* O prichinah volnenij kitajskih rabochih na Urale v period Pervoj mirovoj vojny [On the Causes of Unrest of Chinese Workers in the Urals during the First World War]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Perm State University. History], 2009, issue 1, pp. 109–113. (In Russian).
8. *Kamenskikh M. S.* Kitajcy na Srednem Urale v konce XIX — nachale XX vv. [Chinese in the Middle Urals in the late 19 — early 20 centuries]. St. Petersburg, “Mamatov” Publ., 2011, 352 p. (In Russian).
9. *Kamenskikh M. S.* “V lapyah i pod zontom”: byt kitajcev na Srednem Urale v nachale XX v. [“In Bast Shoes and under the Umbrella”: the Life of the Chinese in the Middle Urals in the early 20 century]. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2012, no. 2, pp. 42–48. (In Russian).
10. *Krasnaya Armija* [The Red Army], 1918, no. 35. (In Russian).
11. *Krasnyj nabat* [Red alarm], 1918, November, 23. (In Russian).
12. *Kommunar* [Communard], 1918. (In Russian).
13. *Larin A. G.* Kitajcy v Rossii vchera i segodnya: istoricheskij ocherk [The Chinese in Russia Yesterday and Today: a Historical Essay]. Moscow, Muravej Publ., 2003, 223 p. (In Russian).
14. *Larin A. G.* Kitajskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost' [Chinese Migrants in Russia. History and Modernity]. Moscow, Vostochnaya Kniga Publ., 2009, 512 p. (In Russian).
15. *Lukin A. V.* Medved' nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XX vekah [Bear Watches the Dragon. The Image of China in Russia in the 17–20 centuries]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007, 608 p. (In Russian).
16. *Lyu Yun-an'*. Kitajskie dobrovol'cy v boyah za Sovetskuyu vlast' (1918–1922 gg.) [Chinese Volunteers in the Battles for Soviet Power (1918–1922)]. Moscow, Izdatel'stvo Vostochnoj Literatury Publ., 1961, 180 p. (In Russian).
17. *Nasha vojna* [Our War]. 1920, February, 3. (In Russian).
18. *Nizenko A. A.* Kitajskie i korejskie grazhdane v Sovetskoj Rossii i ih deyatelnost' v 1917–1922 gg.: problemy internacional'noj solidarnosti: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Chinese and Korean Citizens in Soviet Russia and Their Activities in 1917–1922: the Problems of International Solidarity]. Moscow, 2004, 25 p. (In Russian).
19. *Novogrudskij G. S., Dunaevskij A. M.* Tovarishchi kitajskie bojcy [Comrades Chinese Fighters]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959, 200 p. (In Russian).
20. *Novogrudskij G. S., Dunaevskij A. M.* Po sledam Pau. Istoriya odnogo literaturnogo poiska [Following the Tracks of Pau. The History of One Literary Search]. Moscow, Voenizdat Publ., 1962, 247 p. (In Russian).
21. *Perepisi naseleniya Rossijskoj Imperii, SSSR, 15 novyh nezavisimyh gosudarstv* [Censuses of the Population of the Russian Empire, the USSR, 15 New Independent States]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (In Russian).

22. Pod znamenem internacionalizma [Under the Banner of Internationalism]. *Ogonek* [Fire], 1957, no. 44, pp. 6–7. (In Russian).
23. *Popov N. A.* Uchastie kitajskih internacional'nyh chastej v zashchite Sovetskoj Respubliki v period Grazhdanskoj vojny (1918–1920 gody) [Participation of Chinese International Units in the Protection of the Soviet Republic during the Civil War (1918–1920)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1957, no. 10, pp. 109–123. (In Russian).
24. *Pravda* [True], 1918, May, 9. (In Russian).
25. *Pravda* [True], 1919. (In Russian).
26. *Pen Min.* Kratkaya istoriya druzhby narodov Kitaya i sovetskogo soyuza [A Brief History of Friendship Between the Peoples of China and the Soviet Union]. Moscow, Inostrannaya Literatura Publ., 1957. 152 p. (In Russian).
27. Syny Kitaya vmeste s nami borolis' za vlast' sovetov [The Sons of China Fought with Us for the Power of the Soviets]. *Druzhba narodov* [Friendship of Peoples], 1957, no. 11, pp. 117–147. (In Russian).
28. *Ural'skij rabochij* [The Ural worker], 1918, August, 1. (In Russian).
29. *Shakino I. M.* Ob uchastii internacional'nyh otryadov v Grazhdanskoj vojne na Urale [About Participation of International Detachments in the Civil War in the Urals]. *Trudy Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Sverdlovsk Regional Museum of Local History], 1962, no. 2, pp. 3–15. (In Russian).

Received 05.06.2018

Avdashkin A. A., Candidate of History, Senior Researcher at Migration Research Laboratory
South Ural State University (National Research University)
Lenina Avenue, 76, Chelyabinsk, Russia, 454080
E-mail: adrianmaricka@mail.ru